

Форс-мажор по праву
ОАЭ
в условиях текущей
ситуации на Ближнем
Востоке

»»» Суть вопроса

В связи с текущей геополитической эскалацией в регионе и потенциальными перебоями в логистике, поставках, банковских расчетах и морских маршрутах, многие компании в сферах судоходства, логистики, торговли и поставок сталкиваются с рисками нарушения договорных сроков и обязательств.

Настоящий обзор суммирует ключевые правовые аспекты форс-мажора по праву ОАЭ и свободных экономических зон, а также возможные сценарии его применения.

Что такое форс-мажор по праву ОАЭ?

Форс-мажор регулируется Федеральным законом № 5 от 1985 г. (Гражданский кодекс ОАЭ - далее ГК ОАЭ).

Ключевая норма - статья 273 ГК ОАЭ:

- ≡ Если в двустороннем договоре наступает форс-мажор, который делает исполнение невозможным, соответствующее обязательство прекращается, и договор автоматически аннулируется.
- ≡ Если невозможность частичная - прекращается только невозможная часть обязательства; в долгосрочных договорах допускается расторжение при уведомлении контрагента.

Также стоит обратить внимание на статью 287 ГК ОАЭ: Лицо освобождается от ответственности, если докажет, что ущерб вызван внешней причиной, в которой оно не участвовало (natural disaster, unavoidable accident, force majeure, act of third party).

Из анализа судебной практики (в том числе решений Кассационного суда Дубая и Абу-Даби) следует, что для признания события форс-мажором необходимо доказать:

- ≡ событие является внешним по отношению к стороне;
- ≡ оно непредсказуемо;
- ≡ оно непреодолимо;
- ≡ и главное - делает исполнение объективно невозможным, а не просто более дорогим или затруднительным для исполнения.

Военные конфликты, блокада, государственные ограничения и закрытие портов могут подпадать под форс-мажор, если:

- ≡ они прямо повлекли юридическую или фактическую невозможность исполнения;
- ≡ отсутствует разумная альтернатива (другой порт, маршрут, способ исполнения);
- ≡ соблюдены требования договора об уведомлении;
- ≡ договор отдельно регулирует war/sanctions/blockade clauses, суд прежде всего применит именно договорное положение.

Бремя доказывания лежит на стороне, которая ссылается на форс-мажор: необходимо подтвердить как сам факт препятствия, так и причинно-следственную связь между событием и невозможностью исполнения. Суды в ОАЭ традиционно применяют строгий подход. Экономическая невыгодность или рост логистических расходов сами по себе не образуют форс-мажор.

С точки зрения процедур ключевую роль играют договорные правила об уведомлениях и подтверждающих документах. Сам по себе Гражданский кодекс ОАЭ не устанавливает обязательной формы уведомления о наступлении форс-мажора, но стороны в любом случае должны соблюдать согласованные в договоре *notice*-положения.

DIFC

Форс-мажор также признается договорным правом свободной экономической зоны DIFC (DIFC Law No. 6/2004), однако перечень обстоятельств, образующих форс-мажор, прямо не установлен. В соответствии с договорным правом DIFC сторона может ссылаться на то, что:

- ≡ неисполнение обязательств (кроме денежного обязательства) вызвано препятствием вне ее контроля;
- ≡ она не могла разумно предвидеть данное препятствие на момент заключения договора либо избежать или преодолеть, либо его последствия.

В соответствии с нормами договорного права DIFC неисполнение считается оправданным (*excused*), если сторона докажет наличие препятствия вне ее контроля (кроме денежных обязательств), DIFC Law No. 6/2004 ст. 82(1): неисполнение освобождает от ответственности, если оно вызвано препятствием вне контроля стороны, которое нельзя было разумно предвидеть или преодолеть. Стороны сохраняют право:

- ≡ расторгнуть договор;
- ≡ приостановить исполнение;
- ≡ требовать проценты по денежным обязательствам.

Расторжение осуществляется в соответствии с условиями договора или при наличии существенного нарушения (*fundamental non-performance*) с обязательным уведомлением. После расторжения возможно требование реституции. Если реституция в натуре невозможна, допускается денежная компенсация. Требования о возмещении убытков подлежат принципу минимизации ущерба. Закон DIFC также учитывает случаи временного препятствия к исполнению - освобождение действует в течение разумного периода с учетом влияния препятствия на исполнение договора.

В DIFC подход более формализован: контрактное право DIFC требует, чтобы сторона, столкнувшаяся с препятствием к исполнению, уведомила контрагента о самом препятствии и о его влиянии на способность исполнять договор. Если уведомление не направлено в разумный срок с момента, когда сторона узнала или должна была узнать о препятствии, возможна ответственность за убытки,

вызванные задержкой уведомления. ADGM, следуя английскому общему праву, в значительной степени ориентируется на договорные условия и стандартные принципы common law, поэтому качество формулировок контрактных оговорок и соблюдение процедур также имеют первостепенное значение.

ADGM

В свободной экономической зоне ADGM применяются нормы английского общего права. Сторона должна доказать, что обстоятельства подпадают под сферу действия положения о форс-мажоре и подтвердить применимость этого положения к фактическим обстоятельствам дела. Английское общее право, аналогично праву DIFC, требует от стороны доказывания наличия оснований для применения условия о форс-мажоре с учетом конкретной формулировки данного условия. Стороне необходимо подтвердить вышеуказанные обстоятельства, которые по аналогии с договорным правом DIFC применяются к договорным отношениям в соответствии с нормами английского общего права.

При отсутствии в договоре положения о форс-мажоре стороны могут полагаться на доктрину английского права о прекращении обязательств в связи с невозможностью исполнения (frustration) с целью освобождения от последствий неисполнения своих обязательств. Договор может считаться прекращенным в силу невозможности исполнения, когда внешний фактор, не зависящий от воли сторон, делает исполнение обязательств по договору существенно иным по сравнению с тем, что было изначально согласовано сторонами по договору. В таком случае договор считается расторгнутым без обратной силы.

Важно: невозможность ≠ экономическая невыгодность

Судебная практика ОАЭ показывает:

- ≡ финансовый кризис 2008-2009 гг. в большинстве случаев не признавался форс-мажором;
- ≡ снижение доходов, рост затрат, валютные колебания, как правило, не достаточны;
- ≡ буквальная невозможность исполнения - ключевой критерий.

Альтернатива: статья 249 ГК ОАЭ

Если событие не делает исполнение невозможным, но резко ухудшает положение должника, в материковом праве ОАЭ существует альтернативный механизм - доктрина исключительных обстоятельств (hardship) в логике ст. 249 Гражданского кодекса, позволяющие суду уменьшить чрезмерное обязательство.

Если исполнение не невозможно, но стало чрезмерно обременительным из-за исключительных обстоятельств общего характера (например, резкий рост страховых тарифов, закрытие части маршрутов, существенное удорожание перевозки), сторона может ходатайствовать о снижении обязательства судом. Суд оценивает баланс интересов сторон и обладает широкой дискреционной властью.

Сравнение: Форс-мажор (ст. 273) и Исключительные обстоятельства (ст. 249) ГК ОАЭ

Критерий	Статья 273 (Форс-мажор)	Статья 249 (Исключительные обстоятельства / Hardship)
Влияние на исполнение	Делает исполнение абсолютно невозможным	Делает исполнение чрезмерно обременительным (но возможным)
Характер события	Последующее чрезвычайное событие (например, стихийное бедствие, война)	Исключительные обстоятельства публичного характера (экономический кризис, масштабные регуляторные изменения)
Правовое последствие	Автоматическое прекращение договора и прекращение обязательств	Судебное вмешательство с приведением обязательства к разумному уровню
Роль суда	Декларативная: суд констатирует прекращение договора	Дискреционная: суд активно корректирует условия договора
Цель правовой защиты	Освобождение от исполнения обязательства	Корректировка условий договора для предотвращения существенных убытков

Текущая обстановка: автоматическое наступление форс-мажора отсутствует

В зависимости от конкретного договора и фактов, военные действия, закрытие морских маршрутов, санкционные ограничения могут:

- ≡ являться форс-мажором;
- ≡ квалифицироваться как «исключительные обстоятельства»;
- ≡ вообще не влиять на обязательства.

Ни один акт ОАЭ не объявляет текущую ситуацию универсальным форс-мажором.

Позиция Chambers of Commerce и DED

На момент подготовки настоящего алерта: Торгово-промышленные палаты ОАЭ (Dubai Chamber, Abu Dhabi Chamber и др.), а также DED (Department of Economic Development) не публиковали универсальных разъяснений о признании текущей ситуации форс-мажором для коммерческих договоров.

Исторически в ОАЭ государственные органы не выдают «сертификаты форс-мажора» общего характера, а вопрос квалификации события относится к компетенции суда.

Риски необоснованной ссылки на форс-мажор

Если сторона ошибочно считает, что освобождена от исполнения:

- ≡ суд может отказать в применении ст. 273 ГК ОАЭ;
- ≡ контрагент вправе расторгнуть договор за нарушение;
- ≡ возможны убытки;
- ≡ в отдельных случаях - потеря репутации и деловых связей.

Суды ОАЭ придерживаются строгого стандарта доказывания, упомянутого в начале.

Практические сценарии

Сценарий один - форс-мажор возможен

Договор поставки. Поставка оборудования из третьей страны должна осуществляться через конкретный порт, который закрыт в связи с военной эскалацией.

Если:

- ≡ альтернативный маршрут отсутствует;
- ≡ использование другого порта объективно невозможно;
- ≡ исполнение становится юридически или физически невозможным;
- ≡ есть высокая вероятность применения ст. 273 ГК ОАЭ (невозможность исполнения).

Однако необходимо:

- ≡ доказать невозможность, а не просто удорожание;
- ≡ подтвердить отсутствие альтернатив;
- ≡ соблюсти требования уведомления;
- ≡ действовать добросовестно (ст. 246 ГК ОАЭ).

Сценарий два - форс-мажор не применяется

IT-контракт на оказание удаленных услуг. Компания ссылается на общую нестабильность в регионе, но: серверы работают, персонал может выполнять обязательства, интернет-соединение доступно, платежи возможны.

В этом случае: военный конфликт в регионе не делает исполнение невозможным, ссылка на форс-мажор будет необоснованной, возможен риск предъявления иска о нарушении договора.

Практические рекомендации от команды BGP

В текущей региональной обстановке разумная стратегия для бизнеса в ОАЭ сводится к трем практическим шагам:

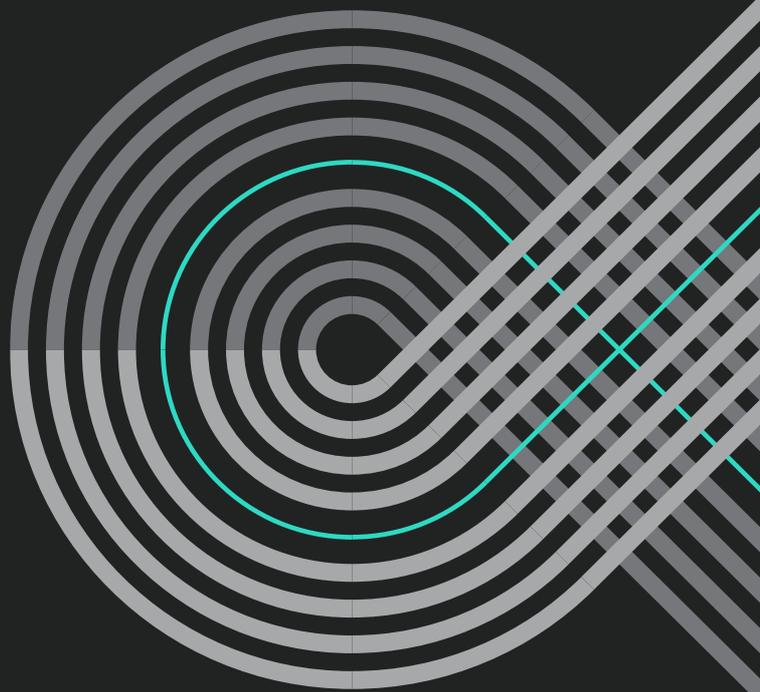
- ≡ Во-первых, провести быстрый аудит договоров: применимое право (UAE law/DIFC/ADGM), формулировки форс-мажора, правила уведомлений, оговорки о распределении рисков, условия о сроках и ответственности.
- ≡ Во-вторых, оценить фактическое влияние событий на конкретное обязательство и собрать доказательства причинно-следственной связи.
- ≡ В-третьих, действовать одновременно в правовой и коммерческой плоскости: направлять корректные уведомления, предлагать альтернативные варианты исполнения (замена маршрутов, частичная поставка, перенос сроков, изменение спецификаций), фиксировать меры по минимизации убытков и вести переговоры о временных изменениях условий, не доводя ситуацию до эскалации спора.

Текущая ситуация на Ближнем Востоке может повлечь форс-мажор по праву ОАЭ, но только если она делает исполнение объективно невозможным. И это должно быть доказано в каждом конкретном случае. Автоматического освобождения от обязательств не наступает. Форс-мажор - юридический инструмент, который работает только при строгом выполнении критериев и грамотной фиксации фактов. В условиях повышенной неопределенности наилучший результат обычно достигается сочетанием своевременной правовой позиции, документирования реальных препятствий и прагматичных переговоров о временной адаптации Договора или заключения Дополнительных Соглашений.

Наши компетенции

Чем может помочь команда BGP Litigation?

- ≡ консультация относительно подготовки документальных доказательств невозможности исполнения;
- ≡ оценка возможности применения ст. 249 вместо ст. 273. В ряде случаев более корректной стратегией может быть ссылка на hardship (ст. 249), а не на форс-мажор;
- ≡ рассмотрение путем переговоров внесения изменения в условия договора.

Александра Курдюмова

Партнер, адвокат,
патентный поверенный №1972,
руководитель [MENA Desk](#)

alexandra.kurdiumova@bgplaw.com

Артур Фаниев

Советник
[MENA Desk](#)

arthur.faniev@bgplaw.com

Полина Овсянникова

Младший юрист
[MENA Desk](#)

polina.ovsyannikova@bgplaw.com